

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ВОСПРИЯТИЯ В НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ С.Л. РУБИНШТЕЙНА

В.А. БАРАБАНЩИКОВ

Барабанщиков Владимир Александрович — заведующий лабораторией Института психологии РАН, член-корреспондент РАО, профессор, доктор психологических наук. Автор более 200 научных работ, среди которых — монографии «Динамика зрительного восприятия» (1990); «Методы окулографии в исследовании познавательных процессов и деятельности» (1995); «Окуломоторные структуры восприятия» (1997); «Системогенез чувственного восприятия» (2000); «Восприятие и событие» (2002); «Системность. Восприятие. Общение» (2004); «Психология восприятия. Организация и развитие перцептивного процесса» (2006).

Резюме

Представлена логика обращения С.Л. Рубинштейна к проблемам психологии восприятия и способы их решения с позиции принципа субъекта. Показано, что в процессе творческого развития принцип наполнялся новым конкретным содержанием и принимал разнообразные формы. Инвариантными оставались 1) представление о включенности воспринимаемого в систему жизненных связей и отношений, 2) идея саморазвития в ходе перцептивной активности как субъекта, так и объекта восприятия, 3) утверждение многокачественности перцептивных явлений и 4) их процессуальности. Намеченный С.Л. Рубинштейном онтологический подход задает новые теоретико-методологические ориентиры и стратегию исследования психологии восприятия.

Ключевые слова: *психология восприятия, принцип субъекта, активность, единство восприятия и деятельности, субъект и объект восприятия, принцип детерминизма, соотношение внешнего и внутреннего, человек и мир, восприятие как событие*

Философско-психологическую концепцию С.Л. Рубинштейна редко связывают с проблемой восприятия, обращая внимание на решение им проблем деятельности, личности и мышления. Между тем анализ природы и сущности восприятия как психического явления присутствует

на протяжении всего научного творчества Сергея Леонидовича.

Его интерес к организации перцептивного процесса проявился уже в первых психологических работах, опубликованных в Одессе в 1922 г. Это некролог Н.Н. Ланге и известная статья «Принцип творческой

самодетельности» (Рубинштейн, 1922). В обеих работах обращается внимание на ограниченность так называемых «гносеологических» представлений о перцептивном процессе, связывающем якобы независимый от воспринимающего объект и неизменный в своем содержании чувственный образ. Ссылаясь на эксперименты Н.Н. Ланге, С.Л. Рубинштейн отмечает, что содержание восприятия не является «конкретной законченной определенностью». Даже в микроинтервалах времени оно подчиняется собственной логике развития, развертываясь в направлении от абстрактного к все более конкретному. Саморазвитие чувственного образа, или, в более современных терминах, перцептогенез, С.Л. Рубинштейн объясняет познавательной активностью, соотнося ее не с органами чувств, как делали Н.Н. Ланге и его современники, а с *субъектом* восприятия, понимая под этим реального человека, ориентирующегося в окружающем мире, решая конкретные жизненные задачи (Рубинштейн, 1922). Это был принципиально новый ход мысли, вытекающий из онтологической концепции субъекта, над которой С.Л. Рубинштейн работал еще в Марбурге в предвоенной Германии.

В психологии XIX — начала XX в. доминировала двухзвенная схема анализа восприятия (познавательных процессов вообще). В качестве определяющего звена рассматривался элемент среды, или внешний объект, определяемого — чувственный образ объекта. Проблема виделась в том, чтобы объяснить превращение внешнего воздействия в адекватное ему состояние сознания, т. е. в чувст-

венный образ. В это отношение допущался лишь один посредник: состояние органов чувств и процессы, протекающие в ЦНС. Субъекта восприятия и его активность традиционно выносили «за скобки», считая их источником искажений воспринимаемого содержания. Согласно С.Л. Рубинштейну, адекватность чувственного образа не обуславливается его независимостью от объекта и субъекта. Все происходит с точностью до наоборот: благодаря активности субъекта, преобразующего наличное бытие, мир воспринимается таким, каким он существует в действительности.

Уже в рукописях 1920-х годов субъект получает весьма острую характеристику; он определяется С.Л. Рубинштейном как «центр перестройки бытия». Этим подчеркивается не только онтологический статус субъекта, но и его ключевая роль в организации самого бытия. По словам С.Л. Рубинштейна, «изменение онтологического строения бытия сходно развитию психики, сознания» (Рубинштейн, 2003, с. 477). Применительно к перцептивному процессу это означает, что субъект восприятия всегда активен, а объект восприятия никогда не дается в готовом, окончательном виде. Он находится в становлении и может быть определен лишь в конце процесса как его результат. Данные представления предполагали иную методологию и теоретического, и экспериментального исследования восприятия по сравнению с той, которая выросла из эмпирической психологии сознания и, кстати сказать, используется до сих пор.

Хотелось бы обратить внимание еще на один момент концепции

С.Л. Рубинштейна, который высвечивается в ранний период его творчества: на этический план проблемы, коммуникативную и интерактивную природу конкретного субъекта. С.Л. Рубинштейн нередко использует множественное число, говорит об активности *субъектов* и их бытии. Он отмечает: «Бытие — ... не в их [субъектов] независимости друг от друга, а в их соучастии. Каждое построение бытия других совершает работу скульптора» (Рубинштейн, 2003, с. 477). Бытие, мир даже отдельного человека оказывается *со-деянным*. Проблема познания (в частности, восприятия), личности и общения, получившая разработку в советской психологии лишь в 1980-х годах, приобретает здесь ощущаемые формы.

В новой трактовке восприятие переставало быть абстрактной функцией сознания, включалось в реальную жизнь человека и становилось ее неотъемлемым элементом. При этом обнаруживалась тесная связь восприятия не только с познавательной, но и с практической деятельностью.

Систематические представления о деятельности и ее роли в психическом развитии человека были даны С.Л. Рубинштейном в середине 1930-х годов в знаменитой статье о проблемах психологии в трудах К. Маркса и в учебниках по общей психологии (Рубинштейн, 1934; 1935; 1940). Анализируя состояние науки, он выделил главный момент, которым пренебрегли западные теоретики: обусловленность психики человека предметным миром, порождаемым деятельностью. Последняя выступает как продукт истории, в котором предметы культуры используются и

в качестве предметов удовлетворения потребностей, и инструментов, и средств собственного (интеллектуального и личностного) развития человека. Однако особое значение для психологии, по С.Л. Рубинштейну, имеет не деятельность как таковая, а ее внутренняя связь с психикой, сознанием.

Фундаментальный принцип отечественной науки 30–40-х годов, утверждавший единство сознания и деятельности, применительно к проблеме восприятия звучит так: восприятие возникает, развивается, формируется, совершается и проявляется в деятельности. Иначе говоря, что и как воспринимает человек, обусловлено тем, что и как он делает. Деятельность квалифицируется как важнейшая детерминанта перцептивного процесса, который обеспечивает ориентировку человека в окружающей среде (мире) и регуляцию деятельности. При определенных условиях и сам перцептивный процесс принимает форму деятельности, однако в общем случае структуры деятельности и перцептивного процесса различны.

На основании описанного принципа в СССР были выполнены экспериментальные исследования, раскрывшие, с одной стороны, влияние на восприятие потребностей человека, его мотивов и целей, с другой стороны — способы включения восприятия в регуляцию деятельности, с третьей — закономерности формирования чувственных образов. Подобные работы проводились и самим С.Л. Рубинштейном. В частности, его исследование процесса наблюдения у школьников позволило выделить способы интерпретации детьми

сюжетных изображений и раскрыть содержание и взаимосвязь стадий наблюдения. Согласно полученным данным, развитие наблюдения во многом напоминает перцептогенез, описанный Н.Н. Ланге (Ланге, 1893). Наблюдение совершается путем многократного переосмысливания ситуации и ее фрагментов и движется от диффузного, или суммативного, целого к целому, основанному сначала на внешней, а затем на внутренней взаимосвязи частей, сторон или моментов изображения. Существенно, что данное исследование строилось по типу естественного эксперимента в ходе обучения ребенка (Рубинштейн, 1973). Аппаратурные эксперименты, выполненные под руководством Сергея Леонидовича Б.Н. Компанейским (Компанейский, 1940), а позднее Е.Н. Соколовым (Соколов, 1950), позволили раскрыть ряд механизмов зрительного восприятия.

После окончания Великой Отечественной войны интерес Рубинштейна к проблеме восприятия и особенно к ее экспериментальной части стал принимать организационные формы. Он предпринял ряд важных шагов по созданию в Академии наук крупного исследовательского психологического центра. По проекту Сергея Леонидовича в Институте философии АН СССР были сооружены специальные помещения, в которых предполагалось разместить оборудование, вывезенное из Германии по репарации. В основном это были приборы, необходимые для исследований ощущений и восприятий человека.

Содержательно проводимая работа поддерживалась научными семи-

нарами, которые завершились выпуском в 1948 г. коллективной монографии под названием «Исследования по психологии восприятия». Авторами книги стали крупные отечественные специалисты в области психофизики, сенсорной физиологии и психологии восприятия, ведущие, как правило, собственные экспериментальные исследования: С.В. Кравков, Н.Н. Волков, Е.Н. Соколов, А.А. Смирнов, П.А. Шеварев, Н.А. Гарбузов, А.Л. Ярбус и др. Будучи ответственным редактором этой монографии, С.Л. Рубинштейн представил большую вводную статью, в которой изложил круг наиболее актуальных проблем психологии восприятия, подчеркнув его целостный и вместе с тем многоплановый характер. Особое внимание он обратил на основное свойство восприятия — его предметность — и на необходимость учета связей восприятия с личностными образованиями и деятельностью (Рубинштейн, 1948).

Остается сожалеть, что столь грандиозный для своего времени проект так и остался незавершенным. В идеологической круговерти 1940-х годов Сергей Леонидович лишился административных постов и несколько лет не мог даже печататься. Замысел С.Л. Рубинштейна удалось реализовать Б.Ф. Ломову уже в другой исторической эпохе.

В середине 1950-х годов С.Л. Рубинштейн работает над проблемой отношения психики, сознания к бытию, которая непосредственно касается природы перцептивных явлений. Положение о единстве сознания и деятельности включается в *принцип детерминизма*, раскрывающий диалектику

условий существования и развития человека. Согласно С.Л. Рубинштейну, любое воздействие рассматривается как взаимодействие, в котором внутреннее так или иначе обуславливает внешнее. Поэтому, например, предмет и его чувственный образ опосредствуются не только деятельностью, но и структурами сознания и свойствами личности. Подчеркивалась порождающая (активная) роль внутреннего и необходимость самодвижения, собственного способа существования психического. С этой точки зрения, перцептивный процесс несводим ни к деятельности, ни к функционированию сенсорных систем, ни к структурам логики или информатики; он имеет собственный онтологический статус и в этом качестве подлежит объективному исследованию (Рубинштейн, 1957).

Как известно, в советской психологии наиболее существенной характеристикой психики считалась ее отражательная способность. Имеется в виду представленность одной реальности в другой, в том числе представленность мира человеку. Вся совокупность психических явлений рассматривалась в терминах форм и уровней «субъективного отражения объективной действительности». Согласно С.Л. Рубинштейну, понятия «отражение» и «образ как его результат» характеризуют три принципиальных момента: 1) включенность психики во всеобщую взаимосвязь явлений материального мира, 2) полагание мира конкретного человека в качестве источника содержания психических явлений и 3) принадлежность отражения, образов субъекту — активному практическому существу, подчиненному

объективным законам бытия. Включаясь в разные системы отношений материального мира, психические явления обнаруживают разные несводимые друг к другу качества. В частности, восприятие выступает и как образ действительности, и как переживание человека, и как регулятор его текущей активности, и как функция сенсорных систем. Перцептивный процесс имеет конструктивное (творческое) начало и тесно связан с другими психическими процессами, состояниями и свойствами личности.

Теоретический вывод, к которому приходит С.Л. Рубинштейн по завершению фундаментального труда «Бытие и сознание», выглядит парадоксальным: в рамках отношения сознания к бытию раскрыть сущность психического в более или менее полном объеме невозможно. Невозможно в силу абстрактности этого отношения. Конкретный человек не противостоит бытию и не вырван из него; это часть бытия, осознающая свое бытие, проникающая в него, охватывающая его как целое. С.Л. Рубинштейн обосновывает необходимость новой более глубокой парадигмы: «Человек — Мир», требующей для своего анализа не гносеологических, а онтологических категорий. Человек ставится в начало системы координат бытия, а главная задача исследователя видится в том, чтобы понять мир через человека, а не наоборот, как это делается до сих пор (Рубинштейн, 1973; 2003).

Выступая в функции субъекта, человек подчиняется общим закономерностям бытия и сближается с субъектами любых форм активности. Различие между ними заключено в

доле (мере) самодетерминации, которая на уровне человека достигает предельно высокого значения. В новом контексте восприятие выступает как одна из форм взаимодействия человека и мира. Через восприятие, так или иначе опосредованного действием, совершается *соприкосновение* человека с миром, субъекта с объектом. В рукописи книги «Человек и мир» С.Л. Рубинштейн пишет: «Воспринять — значит, по существу, онтологизироваться, включиться в процесс взаимодействия с существующей реальностью, стать причастным к ней» (Рубинштейн, 2003).

В рамках онтологического подхода восприятие открывается со стороны своего существования как *событие*. Существовать (быть) — значит участвовать в процессах жизни: родиться и умирать, переходить из одной формы в другую, влиять на смежные процессы и испытывать их влияние на себе. Перцептивное событие выражает изменение (т. е. становление, развитие, преобразование) и одновременно сохранение (пребывание, свершение) чувственной данности мира человеку. В ходе события определяется и воспринимающий человек, и воспринимаемый им мир (Барабанщиков, 2002; 2006). Воспринимая действительность, субъект привносит в нее собственное содержание, наделяет ее ценностями, делает осмысленной. Перед психологией восприятия открывается принципиально новый пласт проблем, решение которых создает перспективу ее развития.

Резюмируя сказанное, отметим, что проблемы психологии восприятия (особенно их теоретико-методологический аспект) непосредственно входили в круг научных интересов С.Л. Рубинштейна и на протяжении всей его работы в психологии ставились и решались с позиции принципа субъекта. В процессе творческого развития принцип наполнялся новым конкретным содержанием и принимал разнообразные формы, сохраняя главное: 1) представление о включенности воспринимающего в систему жизненных связей и отношений, 2) идею саморазвития (формирования) в ходе перцептивной активности как субъекта, так и объекта восприятия, 3) утверждение многокачественности перцептивных явлений и 4) их процессуальности. Намеченный С.Л. Рубинштейном онтологический подход видоизменяет проблемное поле, задает новые ориентиры и стратегию исследования психологии восприятия. Процесс восприятия перестает рассматриваться как абстрактная функция и соотносится с личностью и деятельностью человека. Расширяется содержание объекта восприятия, в который включаются как природные, так и социальные события действительности. Восприятие полагается как развивающееся целое, включенное в систему других психических явлений. Основной формой детерминации перцептивных явлений становится системный детерминизм (Ломов, 1984), наиболее полно реализующий диалектику внешнего и внутреннего.

Литература

- Барабанищikov В.А.* Восприятие и событие. СПб.: Алетейя, 2002.
- Барабанищikov В.А.* Психология восприятия. Организация и развитие перцептивного процесса. М.: Когито-Центр, 2006.
- Исследования по психологии восприятия // Под ред. С.Л. Рубинштейна. М.: АН СССР, 1948.
- Компанейский Б.Н.* Проблема константности восприятия цвета и формы вещей: докторская диссертация // Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена. Т. 34 Л., 1940. С. 15–179.
- Ланге Н.Н.* Психологические исследования. Одесса: Новорос. Университет, 1893.
- Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
- Рубинштейн С.Л.* Николай Николаевич Ланге // Народное просвещение. Одесса. 1922. № 6–10. С. 69–70.
- Рубинштейн С.Л.* Принцип творческой самодеятельности // Ученые записки высшей школы Одессы. 1922. Т. 2. С. 148–154.
- Рубинштейн С.Л.* Проблемы психологии в трудах Карла Маркса // Советская психотехника. 1934. № 1. С. 3–20.
- Рубинштейн С.Л.* Основы психологии. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1935.
- Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. М.: Учпедгиз, 1940.
- Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. М.: АН СССР, 1957.
- Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973.
- Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
- Соколов Е.Н.* Вопросы психологии восприятия в свете павловского учения: Дис. ...канд. филос. наук. М., 1950.